

УДК 61:355.232.6:091(091)

DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar321860>

Научная статья

Племянник баронета Виллие: материалы из фонда библиотеки Военно-медицинской академии

А.В. Гордиенко, С.А. Мамаева

Военно-медицинская академия, Санкт-Петербург, Россия

Цель статьи — ввести в научный оборот малоизвестные рукописные материалы из фонда библиотеки Военно-медицинской академии, содержащие дополнения к фактам биографии, личностным характеристикам и близкому окружению президента Медико-хирургической академии, лейб-медика трех императоров баронета Якова Васильевича Виллие. В статье представлены исторические детали передачи в библиотеку Военно-медицинской академии личного архива семей Виллие и Рюль потомком прославленных медиков, талантливым художником Михаилом Яковлевичем Виллие. Приводятся фрагменты переписки племянника баронета, его полного тезки и также лейб-медика Якова Васильевича Виллие – младшего (или 2-го) с шотландскими родственниками и друзьями, в которых, в частности, раскрываются особенности медицинского образования в России в начале XIX в. Написанные от руки по-английски неразборчивым почерком письма молодого Виллие почти 100 лет пролежали в рукописном фонде, прежде чем благодаря усилиям библиографа Галины Михайловны Рослик к ним было привлечено внимание специалистов, способных их прочесть и перевести. В статье излагаются также подробности карьеры и личной судьбы шотландского доктора Я.В. Виллие 2-го на службе при великом князе Михаиле Павловиче. Затрагивается тема беспрецедентного завещания баронета Виллие о передаче всего наследства для целей строительства гражданской больницы в память великого князя Михаила Павловича.

Ключевые слова: Иван Федорович Рюль; лейб-медик; Медико-хирургическая академия; Михаил Яковлевич Виллие; Михайловская больница; фонд рукописей библиотеки Военно-медицинской академии; Яков Васильевич Виллие; Яков Васильевич Виллие 2-й.

Как цитировать:

Гордиенко А.В., Мамаева С.А. Племянник баронета Виллие: материалы из фонда библиотеки Военно-медицинской академии // Известия Российской Военно-медицинской академии. 2023. Т. 42. № 2. С. 197–206. DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar321860>

DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar321860>

Research Article

The baronet's nephew Willie: materials from the collection of the library of the Military Medical Academy

Aleksandr V. Gordienko, Svetlana A. Mamaeva

Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia

The purpose of the article is to introduce into scientific circulation little-known handwritten materials from the library of the Military Medical Academy, containing additions to the facts of the biography, personal characteristics and close circle of the President of the Medical-Surgical Academy, the life physician of the three emperors, Baronet Yakov Vasilyevich Willie. The article presents the historical details of the transfer of the personal archive of the Willie and Ruhl families to the library of the Military Medical Academy by a descendant of famous doctors, a talented artist Mikhail Yakovlevich Willie. Fragments of the correspondence of Willie's nephew — the full namesake and also the life physician Yakov Vasilyevich Willie Jr. (or 2nd) — with Scottish relatives and friends are given, in which, in particular, the features of medical education in Russia at the beginning of the 19th century are revealed. Handwritten in English in an illegible handwriting, the letters of young Willie lay in the manuscript fund for almost 100 years before, thanks to the efforts of the bibliographer Galina Mikhailovna Roslik, they were attracted to the attention of specialists who could read and translate them. The article also describes the details of the career and personal fate of the Scottish doctor Ya.V. Willie II in the Russian service, under Grand Duke Mikhail Pavlovich. The topic of the unprecedented testament of Baronet Willie on the transfer of the entire inheritance for the construction of a civil hospital in memory of Grand Duke Mikhail Pavlovich is touched upon.

Keywords: Ivan Fyodorovich Ryul; Life Physician; Manuscript Fund of the Library of the Military Medical Academy; Medical-Surgical Academy; Mikhail Yakovlevich Willie; Mikhailovskaya Hospital; Yakov Vasilyevich Willie; Yakov Vasilyevich Willie 2nd.

To cite this article:

Gordienko AV, Mamaeva SA. The baronet's nephew Willie: materials from the collection of the library of the Military Medical Academy. *Russian Military Medical Academy Reports*. 2023;42(2):197–206. DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar321860>

Received: 04.04.2023

Accepted: 23.04.2023

Published: 30.06.2023

В обширной коллекции латинских диссертаций, хранящейся в фонде библиотеки Военно-медицинской академии, имеется диссертация на степень доктора медицины, изданная в 1816 г. в Эдинбурге, подписанная именем Якова Виллие (Jacobus Wylie), — «De Hydrecephalo Acuto» («Острая гидроцефалия») [1]. На обложке книги засвидетельствован, по-видимому автором, акт ее дарения: «25 сентября 1818 г., Петербург». На титульном листе имеется дарственная надпись с автографом. По наличию штампа мы делаем вывод, что первоначально книга находилась в библиотеке Общества русских врачей (рис. 1).

Эта находка послужила отправной точкой для интересных размышлений и поисков. Очевидно, что эта диссертация не могла принадлежать прославленному хирургу, полвека стоявшему у руля российской военной медицины, — Якову Васильевичу Виллие [2–4]. Хотя он родом из Шотландии и получил образование в Эдинбурге, но это произошло много ранее. А к 1816 г. он давно был признанным специалистом, непревзойденным мастером своего дела, лейб-медиком российского императорского двора и даже баронетом (рис. 2) [5].

На тот момент он уже 10 лет возглавлял медицинский департамент военного министерства и на протяжении 8 лет был президентом Медико-хирургической академии [6, 7].

Так чья же диссертация оказалась в наших руках? Обращение к истории и к родословной знаменитого баронета позволило нам найти ответ на этот вопрос. В XXI в. не так хорошо известно, как в позапрошлом, что у лейб-медика Якова Васильевича Виллие был племянник и полный его тезка, тоже связавший свою судьбу с Россией¹ (рис. 3).

Яков Васильевич Виллие 2-й родился в 1794 г. в Данди (Dundee, Scotland) в семье Уильяма Уайли (William Wylie) и его супруги Энн Сапорт (Ann Support). Завершив в 1816 г. образование на медицинском факультете Эдинбургского университета, в мае 1817 г. он приехал в Россию «на ловлю счастья и чинов», как поступали в то время многие иностранные специалисты, под крыло своего именитого дядюшки [8].

По счастливому стечению обстоятельств, мы знаем о первых годах его пребывания в России буквально из первых уст. В рукописном отделе библиотеки Военно-медицинской академии хранятся 43 письма Якова, написанных им в период с мая 1817-го по август 1818 г. шотландским родственникам и друзьям [9].

Яков Виллие 2-й подробно описывает свои первые шаги на пути к успешной карьере в российской медицине. Из письма от 16 июля 1817 г. мы узнаем, что он «сдал все экзамены и получил подтверждение местной академии на мой эдинбургский диплом доктора, а также получил от нее еще один диплом, являющийся вторым по важности из тех, которые они могут выдавать (потому что у них

¹ В статье Я.В. Виллие-старший (или 1-й) обозначен как Я.В. Виллие без расшифровки после имени, а его племянник — как Я.В. Виллие 2-й.

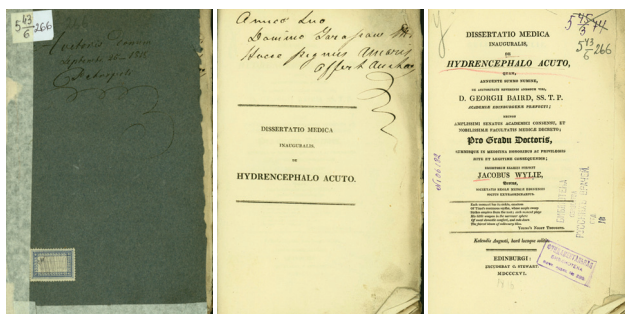

Рис. 1. Титульный лист и обложка диссертации Я. Виллие (J. Wylie) из фонда библиотеки Военно-медицинской академии

Рис. 2. Яков Васильевич Виллие – старший. Портрет работы М.А. Зичи, конец 1840 – начало 1850 гг.

Рис. 3. Яков Васильевич Виллие (James (или Jacobus) Wylie) – младший. Портрет работы В.Ф. Тимма

здесь есть несколько степеней) и который никто не может получить, пока не проведет три крупные операции на живом пациенте. Я сдал все экзамены на это звание и надеюсь, что со временем смогу получить его. Оно было введено дядей, когда он стал руководить Медицинской

коллекцией, и мне кажется, что ни один европейский университет не может этого сделать. Это объединенное звание доктора медицины и хирургии» [10, с. 17].

Далее он пишет о строгости и серьезности процедуры российской научной аттестации: «Меня экзаменовали шестнадцать профессоров, и экзамены продолжались два дня... Никто не имеет права иметь врачебную или хирургическую практику или даже продавать лекарства, не сдав экзамены в академии... Даже самые пространственные характеристики о квалификации от самых известных иностранных университетов не удовлетворяют их. Они должны быть обязательно из Петербургской или Московской академии» [10, с. 17].

Племянник в письме к своему другу обстоятельно характеризует состояние медицинского образования в России и роль в этом своего дяди, как он ее видит. Он утверждает, что в России для иностранцев миновали времена легкодоступных и блестящих карьерных возможностей, по крайней мере что касается медицины и хирургии, поскольку собственные российская наука и образование за последние 20 лет сильно продвинулись. И по признанию тех, с кем ему приходилось общаться, несомненная заслуга в этом принадлежит дяде. «Он на свой манер создал медицинскую службу. По-новому преобразовал академию, где студенты живут и обучаются за счет императора и где они должны учиться и совершенствоваться или убираться восвояси; создал несколько новых профессорских должностей, все из которых были заняты людьми больших способностей... он добился привилегий для академии» [10, с. 19].

Виллие 2-й пишет другу, что его дядя весьма горд достижениями российской медицины и своими собственными, и приводит его слова: «Вы — английские хирурги, — говорил он мне не раз, — считаете себя безупречными... и полагаете, что русские медики и хирурги только немного лучше, чем мясники, но, пробыв здесь недолго, вы поймете свою ошибку... Придите в мою академию, сэр, проэкзаменуйте на свой выбор любого студента и вскоре убедитесь, что они знают по крайней мере не меньше, чем студенты в Эдинбурге, Глазго или в Лондоне» [10, с. 19].

После успешной сдачи экзаменов в Медико-хирургической академии Яков получил лицензию на врачебную практику и (видимо, по протекции дяди) чин коллежского советника, был определен на службу ординатором Генерального сухопутного госпиталя в Санкт-Петербурге. Он пишет отцу 18 августа 1818 г.: «Мне полагается домик при госпитале, очень маленький, но для меня достаточный, и солдат в качестве слуги, но я должен сам меблировать свое жилье... Дядя дарит мне форму, шпагу и все остальное, что, как я понимаю, обойдется ему более чем в 1200 рублей» [11, с. 19]. А другу он с самоиронией и насмешливостью молодости сообщает: «Хотелось бы, чтобы ты увидел меня в форме. Боже! Ты бы меня не узнал, такой я в ней пижон. Треуголка — похожая на индейскую пирогу; шпага, которая может служить вертелом по большим

праздникам, хотя и не очень удобным из-за своей длины; сапоги. Господи, помилуй! Какая пара сапог! Со шпорами длиной в полфута по крайней мере... А если мне добавить черные бакенбарды и усы, то я стану похожим на самого отъявленного бандита на службе его императорского величества» [11, с. 20].

Вскоре после приезда в Россию юный шотландец стал именоваться на русский манер Яковом Васильевичем Виллие², он прилагал большие усилия, чтобы как можно быстрее освоить русский язык.

Врачебная практика в Сухопутном госпитале помогала молодому доктору накапливать необходимый опыт: «...меня повысили до должности оператора в большом госпитале, где у меня находятся около трех тысяч больных и где я могу делать почти все, кроме ампутации головы и придельвания новой...» [11, с. 27]; редко проходит день, когда не провожу какую-либо общую операцию, а зачастую и несколько, и каждая из них до сих пор прошла удачно и без смертельного исхода, так что я могу без особого риска сказать, что за эти шесть месяцев я сделал больше операций, чем все ваши хирурги в Данди сделали, наверное, за всю их жизнь» [11, с. 26].

Карьера Якова развивалась стремительно: с марта 1820 г. он уже состоял старшим доктором Гвардейской кавалерии, в 1821 г. — надворный советник, в 1823 г. — инспектор лазаретов пехотных полков гвардии.

В марте 1824 г. он назначен личным врачом великого князя Михаила Павловича (рис. 4) и его супруги великой княгини Елены Павловны с одновременным исполнением должности дивизионного доктора по артиллерии.

Сопровождая своего покровителя во всех поездках и военных походах, Яков Васильевич принимал участие в боевых действиях Русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

² Большинство историков упоминают о втором крещении Я.В. Виллие 2-го, что является не совсем корректным. И 1-й, и 2-й Виллие исповедовали до конца дней англиканскую веру, и прах их был предан земле на их второй родине на лютеранских кладбищах по соответствующим обрядам. Важная подтверждающая деталь состоит в том, что Волковское и Смоленское кладбища до революционного Петербурга состояли из двух частей: православной и лютеранской (для инославных конфессий). Следует отметить, что этот факт до наступления эпохи веротерпимости в Российской империи считался по крайней мере мужественным, так как двигаться по служебной лестнице было гораздо быстрее, приняв православную веру. Также важно, что Я.В. Виллие, достигнув небывалых карьерных высот, являлся православным храмостроителем не только в своем детище — ИМХА, которым управлял 30 лет (храм-памятник во имя Смоленской Божией Матери), но и на свои деньги и во имя свое после смерти построил клиническую больницу с центральной доминантой — Архангеломихайловским храмом. Оба храма в настоящее время находятся в тех же зданиях, где были освящены, однако разорены и существенно перестроены (богослужения не проводятся). Подробно о прошлом и настоящем храмов, связанных с именем Я.В. Виллие, можно ознакомиться в изданиях: Гордиенко А.В. Духовное наследие Императорской Военно-медицинской академии. СПб.: Дидон, 2018. С. 70–75; Гордиенко А.В. Храм Михаила архангела при Михайловской клинической больнице баронета Виллие. В кн.: Михайловская клиническая больница баронета Виллие (К 140-летию основания больницы) / Под ред. В.В. Тыренко. СПб.: ВМедА, 2013. С. 89–94.

Рис. 4. Портрет Великого князя Михаила Павловича. Худ. Ф. Крюгер, начало 1830-х гг.

Рис. 5. Портрет Ивана Федоровича Рюля. Худ. И.В. Лучанинов, 1824 г.

и Польской кампании 1831 г. [12]. Во время визита в 1843 г. великого князя Михаила Павловича в Англию его лейб-медик был возведен 4 ноября лично королевой Викторией в достоинство сэра [8].

В сентябре 1830 г. он женился на Вере Ивановне Рюль, дочери лейб-медика Ивана Федоровича Рюля³ (рис. 5) [13]. В семье было три дочери — Анна, Елена и Христина — и сын Михаил.

Яков Васильевич Виллие 2-й находился на русской военно-медицинской службе в общей сложности 33 года, из них 24 — при особе его императорского высочества великого князя. Михаил Павлович умер в 1849 г. Яков Васильевич ненадолго его пережил — скончался 9 октября 1850 г. в Санкт-Петербурге в возрасте 56 лет. Могила Виллие 2-го на Смоленском лютеранском кладбище в настоящее время заброшена и находится в плачевном состоянии. Пирамида рухнула, основание пьедестала перекошено, кладка фундамента просела (рис. 6). Сам памятник, судя по полустертой надписи, сооружен иждивением родного брата усопшего — санкт-петербургского 1-й гильдии купца Егора Васильевича Виллие [14].

В 1817 г. только что прибывший в чужую страну, адаптирующийся к российским реалиям Яков писал своей

сестре Джесси: «Я из всех сил стараюсь сделать из себя русского. Это хорошее правило: «Когда ты в Риме, веди себя как римлянин». И я стараюсь вполне ответственно проникнуться всеми особенностями <русских> людей и перенять все их обычаи и привычки. За короткое время я надеюсь стать очень respectable русским» [11, с. 23]. Подводя итог жизни Якова Васильевича Виллие-младшего, можно смело утверждать, что ему это вполне удалось — он обрел в России вторую родину, которой служил верой и правдой.

Карьерные достижения Якова Васильевича Виллие 2-го весьма внушительны: почетный лейб-медик, действительный статский советник, главный врач военных учебных заведений.

Впечатляет список его наград, и не только российских: орден Святого Владимира 4-й степени, Святого Владимира 3-й степени (1831 г.) и Святой Анны 2-й степени, прусский орден Красного Орла (Roter Adlerorden) 2-й степени, баденский орден Церингенского Льва (vom Zähringer Löwen), савойский орден Святых Маврикия

Рис. 6. Надгробие на могиле Я.В. Виллие 2-го

³ Иван Федорович (Иоган Георг) Рюль (1768–1846) — доктор медицины и хирургии, придворный хирург, лейб-медик при императрице Марии Федоровне, действительный тайный советник и кавалер, инспектор медицинской части ее учреждений. Внес капитал для выдачи процентов лучшим ученикам, выпускаемым из фельдшерской школы. Изобрел особенную искусственную ногу и напечатал «Фармакопею для руководства врачам» (1824). Внес большой вклад в дело организации психиатрических клиник в Санкт-Петербурге. Разработал устав образцовой клиники (1832), занимался вопросом статистики умалишенных, издал книгу «Опыт статистического обозрения о числе одержимых разными душевными недугами в России» (1840).

Рис. 7. Здание Михайловской больницы баронета Виллие, начало XX века

и Лазаря (Ordine dei Santi Maurizio e Lazzaro), а также медали — «За русско-турецкую войну 1828–1829 гг.» и «За взятие Варшавы» [8].

Яков Виллие 2-й был долгие годы лейб-медиком великого князя Михаила Павловича и сына своего, родившегося в 1838 г., назвал его именем, видимо, в знак почтения и признательности высокому покровителю. В этом нет ничего необычного. А вот особая душевная привязанность к его высочеству Михаилу Павловичу Романову не только племянника, но и дяди Виллие остается загадкой для потомков. Баронет Я.В. Виллие, желая оставить о себе память, в знак своей привязанности к России, своему второму отечеству, и глубочайшей признательности к августейшим монархам, «щедротам которых он обязан всем своим состоянием», завещал передать свое немалое наследство на «устройство богоугодного заведения, которое бы носило его имя», а именно больницы для бедных [15]. Протицируем дословно строки завещания, составленного в 1852 г., как они приведены в историческом очерке Г.Г. Скориченко: «Все его движимое и недвижимое имущество продать и вырученные с него деньги, а равно капитал в банковых билетах, ему принадлежащих, разделить на десять равных частей, из которых 2/10 употребить на погребение его, на устройство надгробного памятника и на дела благотворительные по усмотрению его душеприказчиков, а 8/10 на устройство богоугодного заведения, которое носило бы его имя». В дополнение к этому завещанию Виллие выразил желание, чтобы это заведение было гражданской больницей и в память великого князя Михаила Павловича именовалось «больницей Св. Архангела Михаила, учрежденную баронетом Виллие» [16, с. 107]. Принято считать, что архитектурная форма Михайловской больницы (рис. 7) напоминает букву W, но ведь одновременно это и М, зависит от того, как посмотреть с высоты птичьего полета. Почему для семьи Виллие так много значил великий князь? Однако ведь и внучатого племянника Виллие, потенциального наследника баронета, тоже звали Михаил... Сможет ли кто разгадать эту тайну?

Попробуем изложить свое предположение, не претендующее на всеобъемлющий охват вопроса. Речь идет, конечно же, не о формальных взаимоотношениях

«придворный врач – венценосный пациент», которые действительно иногда могут перерасти в крепкие дружеские отношения. Хорошо известно и зафиксировано историками «теплохладное» отношение большинства Романовых к медицине в целом и их лечащим врачам в частности. Существовавшая Придворная медицинская часть, входившая в Министерство императорского двора, безусловно, хорошо знала свое дело и безукоризненно исполняла свой четко очерченный функционал. Однако факт остается фактом: по совершенно непредвиденным обстоятельствам могут пересекаться жизненные пути, казалось бы, внешне очень разных, но, тем не менее, очень близких по духу и по отношению к делу людей. Близких не по крови, не по вере, не по профессии, не по возрасту и не множеству других на первый взгляд кажущихся (чаще только кажущихся) обстоятельств. Применительно к героям нашего повествования следует отметить, что оба: и порфирородный великий князь Российской империи, и баронет туманного Альбиона — являлись по сути отцами-основателями двух рядом расположенных градообразующих «кузниц» столицы империи: медицинской и артиллерийской. Именно за счет их равновеликого вложения своих энергии, таланта, помноженного на их благородство и исключительность, были в начале позапрошлого века зарожжены и дошли до сего дня в своей славе и силе Военно-медицинская (1798) и Артиллерийская (1820) академии. Несложно предположить, что врачебное окормление великого князя баронет Виллие⁴ мог доверить только самому преданному лицу из своего окружения, а именно племяннику — Виллие 2-му (при отсутствии своих детей племянники приобретают статус родных сыновей). Но остается беспрецедентным посмертное распоряжение, а главное — увековечивание имени великого князя аккуратно со своим баронетским титулом в названии созданных им великолепных зданий, что и сегодня, по прошествии полутора веков, исправно служат нашему Отечеству⁵. Любопытна реинкарнация в названиях окормляемых великим князем и баронетом учреждений после смены эпох накануне XXI в. Так, почти тридцать лет назад (1995 г.) в целях возрождения исторических традиций Российской армии и в связи со 175-летием со дня образования Военная артиллерийская академия имени М.И. Калинина переименована в Михайловскую

⁴ Баронет Виллие из-за своего беззаветного служения России и практически непрерывного участия в войнах первой половины XIX в. до конца жизни так и не обзавелся семьей. Ближайшим по духу считал великого князя Михаила Павловича — «лучшего своего друга». См.: Чистович Я.А. Памятник доктору медицины и хирургии, действительному тайному советнику, баронету Якову Васильевичу Виллие. СПб.: Типография Я. Трея, 1860. С. 39.

⁵ На завещанную сумму баронета были построены и содержались до 1917 г. Михайловская клиническая больница баронета Виллие с церковью Архангела Михаила; фонтан «Гигиеня»; жилой дом при Михайловской больнице и часовня; сад и сквер Михайловской больницы; акушерско-гинекологическая клиника баронета Виллие. Все эти шедевры культурного наследия и поныне исправно служат нынешней Военно-медицинской академии.

артиллерийскую академию⁶. По мнению авторов, это событие — свидетельство не только незыблемой связи времен, но и, главное, торжество исторической справедливости по отношению к великому князю Михаилу Павловичу. Более отсроченным выглядит это торжество по отношению к наследию баронета Виллие: созданное по его духовному завещанию, на его деньги и названное в его честь учреждение (Михайловская клиническая больница баронета Виллие) еще только ждет возвращения на свой фасад исторического наименования, просуществовавшего на нем до 1917 г. и легко читаемое на дореволюционных фотографиях. Чуть иначе сложилась судьба бронзовых памятников в их честь: переплавлен единственный монумент в честь великого князя Михаила Павловича перед знаменитым на весь мир Ижевским оружейным заводом; перемещен на задворки ВМА (с глаз долой — из сердца вон), памятник баронету Виллие, почти век украшавший парадный курдонер его детища. У авторов почти нет сомнений, что по прошествии времени будет воссоздан памятник перед оружейным заводом и вернется из ссылки на свое законное место, согласно духовному завещанию⁷, памятник одному из отцов-основателей *Alma Mater* баронету Виллие.

Архивные материалы, на которые опираются авторы статьи, опубликованной в «Альманахе истории медицины», в несколько иной плоскости проливают свет на обстоятельства, связанные с завещанием баронета Виллие. Приведем цитату из письма М.Я. Виллие В.В. Пашутину, датированного 1899 г.: «Мне было лет девять, когда между Баронетом и моим отцом произошел прискорбный разлад. Разгневанный на моего родителя, Яков Васильевич бросил в огонь подписанное уже им духовное завещание, которым я значился его единственным наследником (майоратным), и написал другое, завещая все свое огромное состояние (около двух миллионов) на прекрасную и высоко полезную клинику его имени... В то время я не понимал значения этих событий, но и теперь в сердце своем не нахожу я хулы к памяти деда моего, напротив, я ее высоко чту и горжусь единственным доставшимся мне от него наследием, его славным именем...» [17, с. 356–357].

⁶ Указ Президента РФ № 1154 от 17 ноября 1995 г.

⁷ Под ныне находящимся на месте памятника баронету Виллие фонтаном «Гигиена» остается закладная доска, положенная рукой президента П.А. Дубовицкого, со следующим текстом (в сокращении): «В лето от Рождества Христова 1858-е в 29-й день Августа месяца, царствования же Императора Александра Второго, во время управления <...> Императорскою Медико-Хирургическою Академиею действительного статского советника Дубовицкого, положена сия доска в основание памятника, сооруженного бывшему с 1808 по 1838 год Президенту вышеназванной Академии, главному по армии медицинскому инспектору, лейб-медику, действительному тайному советнику баронету Якову Васильевичу Виллие, в ознаменование заслуг, оказанных им по образованию врачей и устройству медицинской части в России; <...> ПО ДУХОВНОМУ ЗАВЕЩАНИЮ ЕГО (выделено автором); по проекту архитектора Штакеншнейдера». (Текст на закладной доске под памятником Я. В. Виллие напечатан: Русский инвалид. 1858. 3 ноября. С. 823.)

В то время как Виллие-старший завещал весь капитал на благотворительные цели, вдова Виллие-младшего Вера Ивановна с четырьмя детьми, «оказавшись в тяжелом материальном положении, отдала сына <Михаила> по достижении им четырнадцатилетнего возраста в довольно престижную Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров» [18]. Вынужденный впоследствии нести военную службу, к которой не испытывал призвания, Михаил Виллие находил утешение в искусстве. Еще в юности он вольнослушателем посещал Академию художеств, а уйдя в отставку, полностью отдался любимому делу — живописи. Он много путешествовал, получил известность в Европе, в России же в 1868 г. ему было присвоено звание академика акварельной живописи; он являлся действительным членом Академии художеств, активным членом Общества русских акварелистов. Он, как и его предки, был удостоен монаршей милости: его работы приобретали для личных коллекций императоры Александр III и Николай II [19].

Характерные особенности М.Я. Виллие тонко подметил в своих воспоминаниях скульптор И.Я. Гинцбург⁸: «Много жизни и веселья вносил в общество вечно бодрый и веселый М.Я. Виллие. Этот художник, тип бывшего военного, всегда держался по-джентельменски, со всеми вежливо и просто. Страстный поклонник всего французского, он до тонкостей знал Париж» [20, с. 79].

В 1899 г., отмечая столетие Военно-медицинской академии, желая почтить заслуги перед отечественной военной медициной баронета Я.В. Виллие, который в течение тридцати лет был ее президентом, конференция академии наградила Михаила Яковлевича Виллие, внучатого племянника и единственного его потомка, нагрудным знаком, учрежденным в память этого юбилея [17]. В 1901 г. за участие во Всемирной выставке в Париже (1900) он был награжден французским орденом Почетного легиона Кавалерского Креста⁹.

Михаил Виллие, помимо прочего, был страстным библиофилом, увлекался книжным делом, библиографией и библиотековедением. Он являлся членом-основателем Русского общества деятелей печатного дела, где в течение шести лет состоял председателем библиографической комиссии; членом-основателем и членом совета Русского общества библиотековедения; членом совета Русского стенографического общества. В последние годы много работал над системой научной библиографической классификации, над новым методом стенографирования и над составлением рифмованного словаря. Собрал специальную библиотеку по вопросам книговедения и стенографии [18].

⁸ И.Я. Гинцбург — автор надгробного памятника профессору С.П. Боткину на Новодевичьем кладбище Санкт-Петербурга (ныне находится на территории инфекционной больницы имени С.П. Боткина).

⁹ «Канцелярия, по приказу Министра Императорского Двора, имеет честь уведомить, что в 30 день июля сего года последовало высочайшее соизволение на принятие и ношение Академиком живописи Михаилом Виллие пожалованного ему французского Почетного легиона Кавалерского Креста» (РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 43. Л. 37).

В июле 1910 г., находясь в Брюсселе, Михаил Яковлевич внезапно почувствовал сильное недомогание и был вынужден обратиться к врачам. Однако даже европейские светила медицины не смогли помочь ему, и он был вынужден вернуться в Петербург. В отличие от своих отца и дяди, остававшихся на своей второй родине представителями англиканской веры¹⁰, М.Я. Виллие был крещен в православной вере, поэтому и упокоился на Волковском православном кладбище¹¹.

В 1908 г. М.Я. Виллие передал в библиотеку Военно-медицинской академии ценный архив: копии писем своего отца Якова Васильевича, собранные в одном томике [9]; дневники и переписку деда — И.Ф. Рюля. Написанные от руки по-английски неразборчивым почерком письма молодого Виллие почти 100 лет пролежали в рукописном фонде, прежде чем благодаря усилиям библиографа академической библиотеки Галины Михайловны Рослик к ним было привлечено внимание специалистов, способных их прочесть и перевести. Таковыми оказались переводчик Юрий Петрович Бондаренко, историк-архивист Сергей Николаевич Искюль и историк-любитель барон из Шотландии Гордон Керру.

Фрагменты писем, не содержащие конфиденциальной информации, были опубликованы с комментариями Ю.П. Бондаренко в двух номерах журнала «История Петербурга» за 2002 г. [10, 11]. Но, видимо, не попали в поле зрения специалистов по истории военной медицины. По оценке представителей российской культурной

элиты, «его письма, которые можно назвать литературными гравюрами Петербурга начала XIX в.», стали «драгоценным свидетельством эпохи» [21]. Но эти письма не только содержат личные впечатления молодого шотландского мигранта о российской действительности, не только рисуют нам эффектные картины природных и архитектурных достоинств Петербурга, но и способны поведать об известных людях, исторических фигурах, с которыми он соприкасался и контактировал и о которых откровенно писал родственникам. Особый интерес представляют строчки, в которых племянник упоминает о своем знаменитом дядюшке. Благодаря этим живым свидетельствам мы больше узнаем о личности Виллие-старшего, о чертах его характера, свойствах человеческой натуры, что «по-новому раскрывает его характер, подкрепляя или опровергая сложившиеся о нем исторические стереотипы» [10, с. 14].

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Источник финансирования. Финансирование данной работы не проводилось.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dissertatio medica inauguralis, de hydrencephalo acuto: quam, annuente summo numine: ex auctoritate reverendi admodum viri, D. Georgii Baird, SS.T.P. Academiae Edinburgenae Praefecti: necnon amplissimi senatus academici consensu, et nobilissimae facultatis medicae decreto: pro gradu doctoratus, summisque in medicina honoribus ac privilegiis rite et legitime consequendis / eruditorum examini subjicit Jacobus Wylie, Scotus, Societatis Regiae Medicae Edinensis Socius Extraordinarius. Edinburgi: Excudebat C. Stewart, 1816. 74 p.
2. Тюкин В.П., Чурилов Л.П. Яков Васильевич Виллие — полвека во главе российской медицины // Медицина. XXI век. 2006. № 5. С. 100–107.
3. Ермолаева К.А., Владимирова Э.И. Я.В. Виллие: жизненный путь патриота и врача // Молодежный инновационный вестник. 2022. Т. 11, № S2. С. 52–57.
4. Воробей С.В., Медведев В.Р., Погодин Ю.И., Тарасевич Ю.В. Яков Васильевич Виллие — выдающийся организатор здравоохранения и военной медицины России XIX века // Жизнь без опасностей. Здоровье. Профилактика. Долголетие. 2012. Т. 7, № 4. С. 101–110.
5. Будко А., Журавлев Д. «...Был полностью предан». История «русского шотландца» Якова Виллие // Родина. 2012. № 7. С. 82–85.
6. Грум К. Баронет Я.В. Виллие. Биографический очерк // Друг здравия. 1854. № 12. С. 51–58.
7. Чурилов Л.П., Строев Ю.И., Тюкин В.П. Герой Отечественной войны 1812 г. баронет Яков Васильевич Виллие и русская медицина // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2012. Т. 7, № 2. С. 974–995.
8. Симоненко В.Б., Абашин В.Г., Меркушев И.А. Два Виллие // Клиническая медицина. 2022. Т. 100, № 1. С. 63–67. DOI: 10.30629/0023-2149-2022-100-1-63-67
9. Wylie James, младший / племянник. *Epistolae ad amicos scriptae transmissae*. Май 1817 г. – сент. 1818 г., Санкт-Петербург: рукопись — автограф на англ. яз. Место хранения: рукописный фонд Фундаментальной библиотеки Военно-медицинской академии.
10. Письма, дневники и воспоминания. Петербург в письмах Я.В. Виллие 2-го / Вступление, подготовка текста, перевод Ю.П. Бондаренко // История Петербурга. 2002. № 1(5). С. 13–19.
11. Письма, дневники и воспоминания. Петербург в письмах Я.В. Виллие 2-го / вступление, подготовка текста, перевод Ю.П. Бондаренко // История Петербурга. 2002. № 2 (6). С. 19–27.
12. Юркевич Е.И. Судьба четвертого сына императора Павла I // Военно-исторический журнал. 2007. № 10. С. 61–62.

¹⁰ Похоронены на лютеранских кладбищах: Волковском — Я.В. Виллие, Смоленском — Я.В. Виллие 2-й.

¹¹ Место захоронения и руинизированное надгробие на Волковском православном кладбище сохраняется.

13. Никитин А. Воспоминания об Иване Федоровиче Рюле // Русский инвалид. 1847. № 61. С. 244; № 62. С. 248; № 63. С. 253.
14. Захоронение: Виллие Яков Васильевич (2) (James Wylie) // Смоленское лютеранское кладбище. Доступен по: <https://spslc.ru/burial-places/villie-yakov-vasilevich.html> (дата обращения 01.04.23.).
15. Отчет по устройству Михайловской клинической больницы баронета Виллие, с биографическими сведениями об учредителе этой больницы. Санкт-Петербург, 1873. 181 с.
16. Скориченко Г.Г. Императорская Военно-медицинская (медико-хирургическая) академия: исторический очерк. В кн.: Столетие Военного Министерства. 1802–1902. В 13 т. Т. 9. Часть 2: до 1902 г. включительно. СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева, 1910. 233 с.
17. Фисун А.Я., Поддубный М.В. Столетие Военно-медицинской академии: вокруг юбилея. В кн.: Альманах истории медицины:

- неизвестные и спорные страницы. Вып. 2. М.: Династия, 2019. С. 351–362.
18. Бондаренко Ю. Михаил Яковлевич Виллие // Нева. 2003. № 9. С. 17–21.
19. Мозохина Н.А. Российская империя на открытках Михаила Яковлевича Виллие. В сб.: Сохранение культурного наследия и исторического единства России на знаках почтовой оплаты в музеях и частных коллекциях. Сборник методических материалов XII научно-практического семинара по истории почты, филателии и филокартии, Санкт-Петербург, 08–09 октября 2021 года. СПб., 2021. С. 69–80.
20. Гинцбург И.Я. Из прошлого. Воспоминания. Л.: Гос. изд-во, 1924. 183 с.
21. Ефимовская Е. «...Смогу ли полюбить?..»: Санкт-Петербург в письмах Якова Виллие 2-го // Российский писатель. Доступен по: <https://www.rospisatel.ru/efimovskaja-ville.htm> (дата обращения 01.04.23.)

REFERENCES

1. Dissertatio medica inauguralis, de hydrecephalo acuto: quam, annuente summo numine: ex auctoritate reverendi admodum viri, D. Georgii Baird, SS.T.P. Academiae Edinburgenae Praefecti: necnon amplissimi senatus academici consensu, et nobilissimae facultatis medicae decreto: pro gradu doctoratus, summisque in medicina honoribus ac privilegiis rite et legitime consequendis / eruditorum examini subjicit Jacobus Wylie, Scotus, Societatis Regiae Medicae Edinensis Socius Extraordinarius. Edinburgi: Excudebat C. Stewart, 1816. 74 p.
2. Tyukin VP, Churilov LP. Yakov Vasilievich Willie — half a century at the head of Russian medicine. *Med.-XXI*. 2006;(5):100–107. (In Russ.)
3. Ermolaeva KA, Vladimirova EI. Ya.V. Willie: the life path of a patriot and a doctor. *Molodezhnyi innovatsionnyi vestnik*. 2022;11(S2): 52–57. (In Russ.)
4. Vorobey SV, Medvedev VR, Pogodin Yul, Tarasevich YuV. Yakov Vasilyevich Willie — an outstanding organizer of healthcare and military medicine in Russia in the 19th century. *Zhizn' bez opasnosti. Zdorov'e. Profilaktika. Dolgoletie*. 2012;7(4):101–110. (In Russ.)
5. Budko A, Zhuravlev D. "...Was completely betrayed." The story of the "Russian Scot" Jacob Willie. *Rodina*. 2012;(7):82–85. (In Russ.)
6. Grum K. Baronet Ya.V. Villie. Biographical sketch. *Drug zdraviya*. 1854;(12):51–58. (In Russ.)
7. Churilov LP, Stroev Yul, Tyukin VP. Hero of the Patriotic War of 1812 Baronet Yakov Vasilyevich Willie and Russian medicine. *Health is the Basis of Human Potential: Problems and Ways to Solve Them (Human Potential)*. 2012;7(2):974–995. (In Russ.)
8. Simonenko VB, Abashin VG, Merkushev IA. Two Villiers. *Klinicheskaya meditsina*. 2022;100(1):63–67. (In Russ.) DOI: 10.30629/0023-2149-2022-100-1-63-67
9. Wylie James, Jr. / nephew. *Epistolae ad amicos scriptae transmissae*. May 1817 – Sept. 1818, St. Petersburg: manuscript — autograph in English. Location: manuscript fund of the Fundamental Library of the Military Medical Academy.
10. Bondarenko YuP, introduction, text preparation, translation from English. Letters, diaries and memoirs. Petersburg in the letters of Ya.V. Willie 2nd. *Istoriya Peterburga*. 2002;1(5):13–19. (In Russ.)
11. Bondarenko YuP, introduction, text preparation, translation from English. Letters, diaries and memoirs. Petersburg in the letters of Ya.V. Willie 2nd. *Istoriya Peterburga*. 2002;2(6):19–27. (In Russ.)
12. Yurkevich EI. The Destiny of the Forth Son of Emperor Paul I. *Military History Magazine*. 2007;(10):61–62. (In Russ.)
13. Nikitin A. Memories of Ivan Fedorovich Ryul. *Russkiy invalid*. 1847;(61):244; (62):248; (63):253. (In Russ.)
14. Burial: Villie Yakov Vasil'evich (2) (James Wylie) [Internet]. Smolensk Lutheran cemetery. (In Russ.) Available at: <https://spslc.ru/burial-places/villie-yakov-vasilevich.html> (accessed 1.04.23.).
15. Report on the arrangement of the Mikhailovsky Clinical Hospital by Baronet Willie, with biographical information about the founder of this hospital. Saint Petersburg; 1873. 181 p. (In Russ.)
16. Skorichenko GG. Imperial Military Medical (Medical and Surgical) Academy: a historical essay. In: *Century of the War Ministry*. 1802–1902 In 13 vols. Vol. 9. Part 2: up to 1902 inclusive. Saint Petersburg: P.F. Panteleev Printing House; 1910. 233 p. (In Russ.)
17. Fisun AY, Poddubnyi MV. Centenary of the Military Medical Academy: around the anniversary. In: *Almanac of the History of Medicine: Unknown and Controversial Pages*. Issue 2. Moscow: Dynastiya Publ.; 2019. P. 351–362. (In Russ.)
18. Bondarenko Yu. Mikhail Yakovlevich Villie. *Neva*. 2003;(9):17–21. (In Russ.)
19. Mozokhina NA. The Russian Empire on postcards by Mikhail Yakovlevich Willie. In: *Sokhranenie kul'turnogo naslediya i istoricheskogo edinstva Rossii na znakakh pochtovoi oplaty v muzeyakh i chastnykh kollektsiyakh*. Collection of methodological materials of the XII scientific and practical seminar on the history of mail, philately and philocarty, Saint Petersburg, 08–09 Oct 2021. Saint Petersburg; 2021. P. 69–80. (In Russ.)
20. Gintsburg IYa. *From past. Memories*. Leningrad: State Publishing House; 1924. 183 p. (In Russ.)
21. Efimovskaya E. "... Can I fall in love?..": St. Petersburg in the letters of Jacob Willie 2nd // Rossiyskiy pisatel'. (In Russ.) Available at: <https://www.rospisatel.ru/efimovskaja-ville.htm> (accessed 01.04.23.)

ОБ АВТОРАХ

***Александр Волеславович Гордиенко**, докт. мед. наук, профессор, профессор кафедры госпитальной терапии; адрес: Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6901-6436>; eLibrary SPIN: 5049-3501; Author ID: 301134; e-mail: gord503@mail.ru

Светлана Анатольевна Мамаева, канд. педагог. наук; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6775-1958>; Web of Science Researcher ID: X-8369-2018; eLibrary SPIN: 4240-8872; e-mail: svetanma@list.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author

AUTHORS' INFO

***Aleksand V. Gordienko**, M.D., D.Sc. (Medicine), Professor, Professor of the Hospital Therapy Department; address: 6, Akademika Lebedeva str., Saint Petersburg, 194044, Russia; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6901-6436>; eLibrary SPIN: 5049-3501; Author ID: 301134; e-mail: gord503@mail.ru

Svetlana A. Mamaeva, Ph.D. (Pedagogical); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6775-1958>; Web of Science Researcher ID: X-8369-2018; eLibrary SPIN: 4240-8872; e-mail: svetanma@list.ru